

Александр КРАМАРЕНКО, Творческое объединение «Исследователь» МОУ ДОД «Центр детского творчества», с. Аксарка, Приуральский район, Тюменская область, ЯНАО
(руководители — ШУШАРИНА Надежда Петровна, педагог дополнительного образования, СТЕГНИЙ Наталья Витальевна, учитель русского языка и литературы, Аксарковская ШИС(П)ОО)

СОЛДАТСКИЙ БЫТ

периода Великой Отечественной войны

Исследуя данную тему, я решил обратиться к воспоминаниям нашего земляка, жителя поселка Аксарки, ветерана Великой Отечественной войны Петрова Виктора Александровича и на примере его воинской судьбы рассказать об особенностях солдатского быта.

Этапы военного пути Петрова Виктора Александровича.

1. 1943 г. — в 17 лет был призван на фронт.
2. Служба на Северо-Кавказском фронте.
3. Служба на 1-м Украинском фронте.
4. Служба на 4-м Украинском фронте.
5. 7 апреля 1944 г. ранен.
6. Окончил службу в Чехословакии в городе Острава.

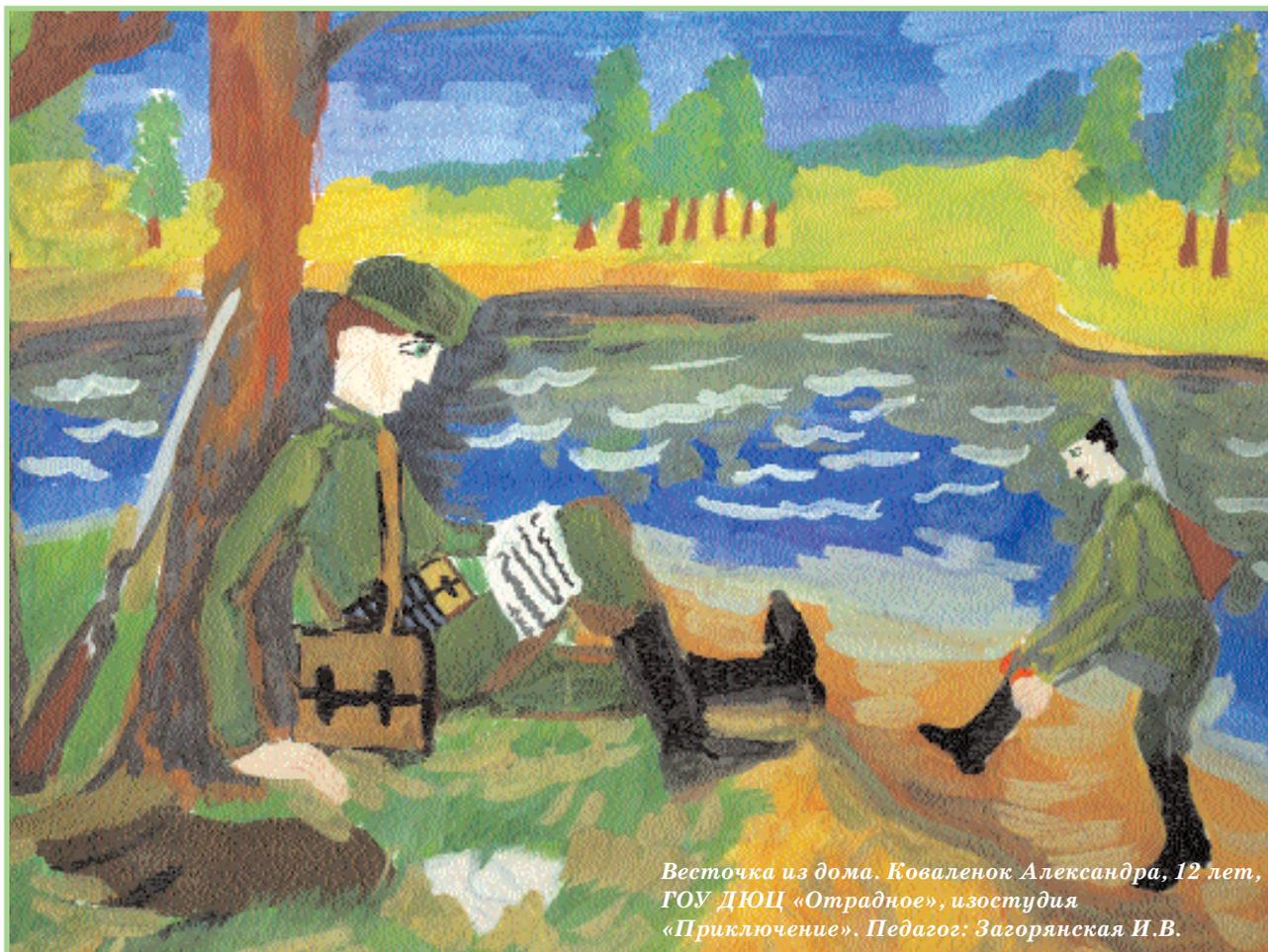
Солдатская служба включала в себя, прежде всего, тяжелый, изнурительный труд на грани человеческих сил и возможностей. Поэтому наряду с опасностью боя важнейшим фактором войны, влиявшим на сознание ее участников, являлись особые условия фронтового быта или уклада повседневной жизни в боевой обстановке. Это заполнение времени служебными обязанностями (несение караульной службы, обслуживание боевой техники, забота о личном оружии, выполнение других работ, свойственных родам войск и военным профессиям), часы отдыха и досуга, в том числе и организованного, т.е. все то, что составляет распорядок дня, а также боевое снаряжение и техническое обеспечение войск (оружием, боеприпасами, средствами защиты передвижения, связи и т.п.), устройство жилья, снабжение продуктами питания и обмундированием, санитарно-гигиенические усло-

вия и медицинское обслуживание, денежное довольствие и, разумеется, связь с тылом (переписка с родными, отпуска).

Очень непросто было солдатам (а многие из них, как и В.А. Петров, — вчерашние школьники) адаптироваться к сложным законам военного времени. Вот один из них: во время наступления противника нет ни минуты для отдыха — рой окопы, занимайся строительством оборонительных сооружений. Отступает противник — не медли. Поднимайся и преследуй. Нельзя дать противнику оторваться.

А какой груз приходилось носить солдатам! Скатка, вещмешок с запасом, несколько пачек патронов, саперная лопатка, винтовка или автомат, части пулемета. Станковый пулемет несли три человека. Очень тяжело было минометчикам: необходимо было нагрузить на себя плиту, ствол, треногу. В стрелковых батальонах пулеметчики и минометчики не имели подвод. А это значит, что все, включая патроны, нужно было нести на себе. Интересную деталь я узнал со слов ветерана: во второй половине войны на одного солдата приходилось 2,5 ствола (так хорошо тыловые заводы в лице женщин и детей производили оружие). И еще одно: оказывается, советские солдаты «по голосу» могли различить стрельбу пулемета. «Наш» пулемет рокотал ровно, спокойно, а фашистский — взхлеб, он был «лающий» [1].

Какова же была повседневная фронтовая обстановка? Разумеется, у всех разная. Существовало множество факторов, влиявших на специфику фронтового быта.

*Весточка из дома. Коваленок Александра, 12 лет,
ГОУ ДЮЦ «Отрадное», изостудия
«Приключение». Педагог: Загорянская И.В.*

Немалое значение имел театр военных действий с точки зрения климатических условий и времени года. Весьма отличался военный быт в период наступления, обороны и отступления. Бытовые условия зависели также от близости к переднему краю, принадлежности к рядовому или командному составу, родам войск и военным профессиям.

Я спросил у В.А. Петрова, существовало ли различие в быту рядового солдата, сержанта и офицера. Оказывается, что большой разницы не было. Особенно в бою. Командир взвода вместе со своими солдатами все время на передовой линии. Как и рядовой, командир взвода, батальона, может прожить не более 10–15 дней. Ведь его задача — руководить боем, поддерживать атакующих, возратить отступающих, повести за собой. В.А. Петров вспомнил своих однополчан, среди них и Ивана Рыбакова, командира батальона, который погиб, выполняя свой военный долг [1].

Во время отдыха командиры взводов и командиры рот жили вместе со своими солдатами, организуя их быт, беспокоясь о том, чтобы солдат был вовремя накормлен, одет, обеспечен боеприпасами, чтобы ему вовремя была оказана медицинская помощь.

Моральная помощь, поддержка очень важны. «Мне в походе как комсorghу батальона больше других доставалось. Комбат впереди колонны, я в середине. Не жду, когда подтянутся другие, бегу, заставляю догонять, запеваю, песня взбадривает; одни подтянулись, а я бегу в следующую роту» [1].

От качества быта, его организации во многом зависел и моральный дух войск и боеспособность. Недостаточный учет отдельных бытовых факторов (например, теплой одежды в условиях суровой зимы или водоснабжения во время передвижения по пустыне) мог чрезвычайно негативно сказываться на ходе боевых действий или приводил к неоправданно большим потерям и тяготам личного состава. Солдатский быт можно отнести к важным слагаемым победы и причинам поражения. Например, в «зимней» советско-финской войне 1939–1940 гг. Красной армии пришлось в полную меру испытать на себе природный фактор, когда замерзали и теряли боеспособность по причине обморожения целые части. Этот печальный опыт был учтен советским командованием, поэтому к Великой Отечественной войне армия пришла с отличным зимним обмундированием. «Выдавалось нам обмундирование — высший класс, — вспоминает

В.А. Петров. — Кальсоны, рубашка, теплое вязаное белье, гимнастерки суконные, ватники (на грудь и штаны-ватники), валенки с теплыми портянками, шапка-ушанка, варежки на меху. На ватники надевали полушубки. Через рукава полушубка пропускались меховые варежки — глубокие, с одним пальцем. Под ушанку надевали шерстяные подшлемники — глаза были видны, и для рта маленькое отверстие. Все имели белые маскхалаты. В таком обмундировании не страшно было жить даже в снегу» [1].

А ведь воевать приходилось в разных климатических условиях. Весна — в окопах грязь по колено. Солдат в этой жиже стоит порой не час и не два. Земля, в которую вжимались, искали защиты от бомб и пуль, и трудности доставляла. По словам В.А. Петрова, особенно в период распутицы туго приходилось. «От станицы до станицы ни пройти, ни проехать. Весной 1943 г. наши части вели активное наступление. Требовались боеприпасы, много боеприпасов. Станичники, по 15–20 человек, помогали солдатам, доставляя по колено в грязи буквально на собственной шее по два снаряда. В то время с питанием сложно было, кухня мешала проехать все та же распутица.

Сложно было. Да и наше обычное умывание для солдат требовало смекалки. Снежком умылся, рукавом вытерся — и все...» [1].

Чем же питался солдат? Выше уже было сказано о том, что командиры взвода, командиры батальонов заботились о том, чтобы солдат был вовремя накормлен. Для этого в тылу существовала походная кухня. Если позволяла обстановка, кухня подъезжала поближе к расположению войск, чтобы солдаты могли вовремя получить горячий суп. Если условия были сложные, то ездвые, надев на себя рюкзаки с термосами, отправлялись пешком в стрелковые роты.

Минуты затишья могли сменяться внезапными периодами напряженных боев. Поэтому отдых и, прежде всего, элементарный сон так ценились на фронте. «В каких условиях и сколько приходилось спать? Да по-разному, — рассказывает В.А. Петров. — Это зависит от человека. Были люди, которые могли спать в любых условиях. Выделится время свободное — он ложится и спит... Многие спали впрок, потому что знали, что будут такие условия, когда спать нельзя будет» [1]. И действительно, иногда в боевой или походной обстановке отдыхать не приходилось по нескольку суток, и усталость людей была столь велика, что многие бойцы приучались спать на ходу, прямо на марше. «Ты спишь на ходу, тебя другие плечами поддерживают, а ноги сами идут».

Впрочем, в период обороны даже на передовой удавалось устроиться довольно уютно, обзавестись пусть временным, но «домом». Интерес-

но устройство блиндажа; снаружи ничего не видно, только труба торчит, вроде самоварной, и под землю ведет дырка — ступеньки земляные, на дверях плащ-палатка. Внутри он выглядит так: проход, а по обеим сторонам нары, покрытые соломой и льдом, а поверх постланы плащ-палатки. В головах вещмешки. Над головой на гвозде котелок, каска, противогаз. Шинель, по солдатскому обычаю, служит всем. Крыша состоит из трех рядов бревен, положенных друг на друга и посыпанных землей. Такую крышу «и в три наката» пробьет только тяжелый снаряд, да и то при прямом попадании. В блиндаже печурка — тепло. Лампа, сделанная из бутылки, дает свет и копоть. Спят рядышком, не раздеваясь, так как в любую минуту может прозвучать команда: «К оружию!»

Особое место на войне занимало употребление личным составом алкоголя. Дело в том, что спиртное, как и некоторые другие вещества, оказывает разностороннее действие на организм и психику человека в сильнейшей стрессовой ситуации боевой обстановки. Поэтому во многих армиях использовали и используют различные химические стимуляторы. Первый и единственный опыт выдачи алкоголя в отечественной армии в XX в. относится к Великой Отечественной войне. Примечательно, что почти сразу после ее начала спиртное было официально узаконено на высшем военном и государственном уровне и введено в ежедневное снабжение личного состава на передовой. В подписанном И.В. Сталиным постановлении ТКО СССР «О введении водки на снабжение в действующей Красной армии» от 22 августа 1941 г. говорилось: «Установить, начиная с 1 сентября 1941 г., выдачу 40% водки в количестве 100 граммов в день на человека красноармейцам и начальствующему составу первой линии действующей армии» [3, с. 128].

Эта тема присутствует во многих воспоминаниях участников войны. В.А. Петров рассматривал спиртное не только как средство психологической разрядки в боевой обстановке, но и как незаменимое «лекарство» в условиях русских морозов.

«Каждый день положены были 100 наркомовских граммов водки, но на самом деле выпадало больше. В пехоте ведь числится 500–1000 человек. Вечером, после боя, на 500–1000 бойцов оставалось меньше. Поэтому наши войска имели всегда запас спиртного. И мы хранили «лекарство» в термосах. Без него невозможно было, особенно зимой. Бомбежки, артобстрелы, танковые атаки так на пехоту действовали, что только водкой и спасались. И еще куревом».

Поддерживали солдата письма родных. Как ни странно, письма на фронт доставлялись регулярно (доставка — один раз в неделю). Запреща-

лось писать о том, где происходят военные действия, в какой части. Содержания писем типичны: жив, здоров, надеюсь на победу и скорую встречу с родными. Вот одно из писем участника Великой Отечественной войны, рядового Карпенко Ивана Михайловича: «Дорогая Анечка! В этом письме ты пишешь: «Громи врага быстреей и возвращайся домой!» Знай, что эти слова твой муж выполняет с честью, как подобает большевику. Каждый день гоним фашистскую сволочь к ее логову. Надеюсь, что скоро добьем эту банду извергов совсем. У меня пока все благополучно. Только малярия трясет через день. А завтра бой. Родная моя женушка! Если бы ты знала, как я истосковался по тебе и по Вовке. Иногда так хочется взглянуть на вас, обнять вас, что сердце заколет... Заканчиваю писать. Зовут к начальству. Прими на память стихи:

Из кармана своей гимнастерки,
Пропотевшей, промокшей насквозь,
Вынимаю портрет твой потертый,
Что с тобой до границы донес.
Ты с привычной знакомой улыбкой
Будто мне говоришь невзначай:
— Ждать тебя не устала, привыкла,
Не печалься, родной, не скучай.
До свидания, моя дорогая!
До следующего письма.
Твой Иван [3, с. 25].

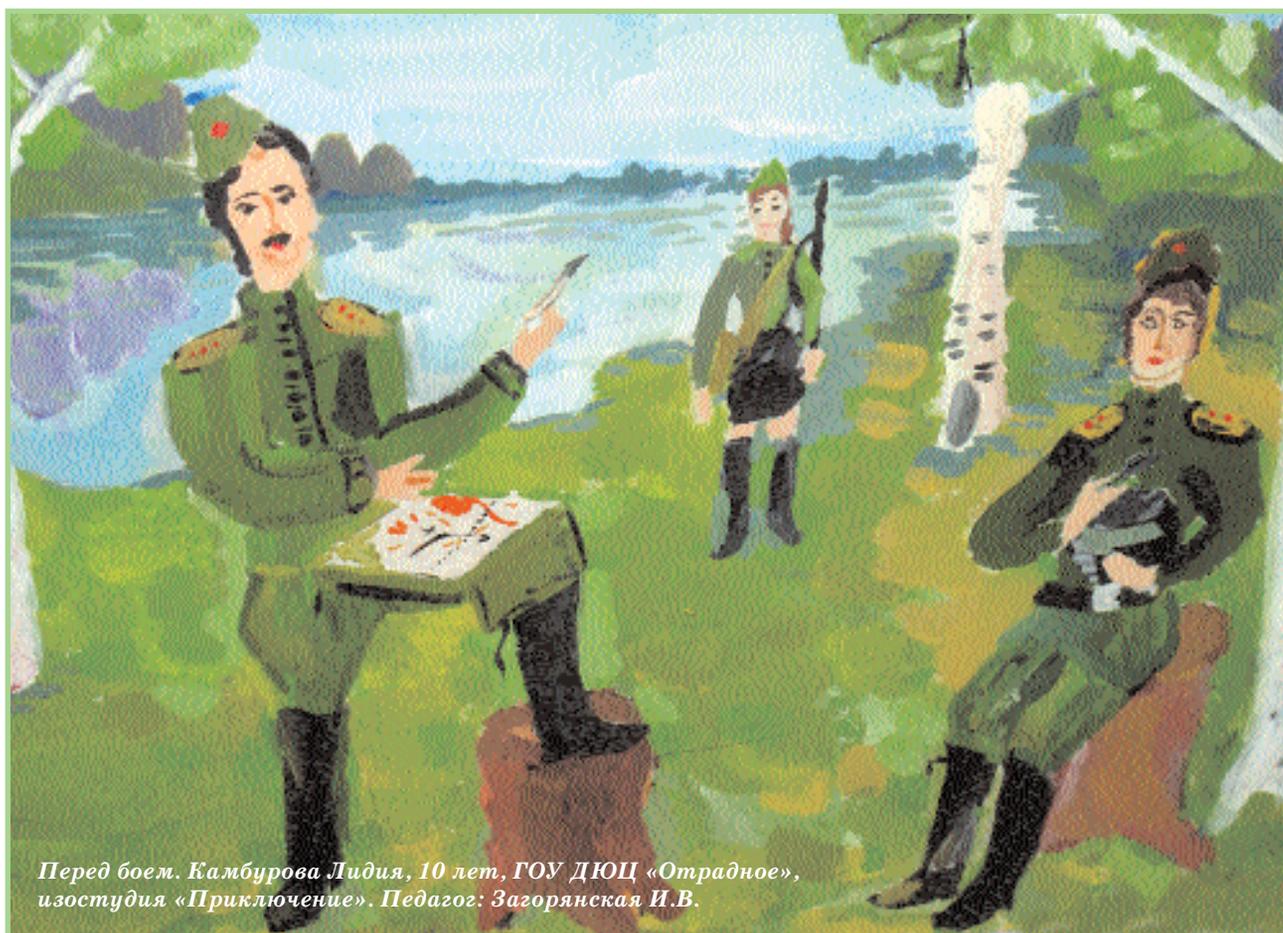
Быт солдат в период Великой Отечественной войны был непростым. Воинам приходилось преодолевать громадное психологическое и физическое напряжение; военные действия происходили в разных климатических условиях, не всегда благоприятных.

Источники информации

1. Интервью с ветераном Великой Отечественной войны Петровым В.А.

Список литературы

2. Гармаш П.С. Севастополь — город-герой. М.: Воениздат, 1983.
3. Карев Г.А. Одесса — город-герой. М.: Воениздат, 1978.
4. Москва — город-герой. М.: Воениздат, 1978.
5. Советский Союз: Политико-экономический справочник. М.: Полит. лит., 1978.
6. Шафаренко П.М. На разных фронтах: Записки командира дивизии. М.: Воениздат, 1978.

Перед боем. Камбурова Лидия, 10 лет, ГОУ ДЮЦ «Отрадное», изостудия «Приключение». Педагог: Загорянская И.В.